

Л.Л. Щавинская

От Почаева до Радечницы: монашеский путь о. Христофора (Саковича)*

В своих воспоминаниях, написанных за несколько лет до смерти, иеромонах Христофор сообщал: «22 года Господь помог мне потрудиться на Волыни, что и служит мне утешением в глубине души моей. Но почувствовав болезнь правой ноги, простуженной во время путешествия в осенние дни от ночлегов на сырой земле, я оставил Брыковский приход и поступил в Почаевскую лавру»¹. 20 ноября 1886 г. о. Хрисанф Сакович был «по прошению принят в число братии Почаевской лавры» и 19 декабря пострижен в монаха с именем Христофор, проходящего «послушание учителя Лаврских послушников»².

Почаевский Свято-Успенский мужской монастырь — одна из древнейших православных обителей не только Волыни, но и всей Украины, в начале XVIII в. переходит «в руки монахов базилианского ордена» и пребывает в униатской церкви немногим более ста лет. «Наконец, вследствие событий, зависевших от самих базилиан, принявших деятельное участие в польском повстании, повелением Государя Императора Николая Павловича, обитель эта 10-го октября 1831 г. возвра-

Почаевская Успенская лавра (гравюра второй половины XIX в.)

щена была в православное ведомство, а в 1833 г. 14 октября Высочайше повелено ей занимать в порядке православных обителей, после трех существующих Лавр, четвертое место и именоваться Лаврою, считая своим священноархимандритом Епархиального Архиепископа. Вместе с тем был установлен и определенный штат ее братии: 1 — наместник, 1 — казначей, 1 — эконо́м, 1 — ризничий, 20 — иеромонахов, 10 — иеродиакон, 10 — монахов; служителей иметь Лавре из своих крестьян, содержание — из доходов ее»³.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00238 «Всему православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»).

¹ Из автобиографических воспоминаний иеромонаха Христофора (Саковича) // Холмская церковная жизнь. 1909. № 4. Часть неофициальная. С. 155.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 2.

³ Девятисотлетие Православия на Волыни: 992–1892. Житомир, 1892. Ч. 1. С. 81.

Уход брыковского священника о. Хрисанфа Саковича в монастырь совпал с началом весьма заметного во всей истории Почаевской лавры события — возникшей в декабре 1886 г. идеей об издании знаменитого «Почаевского листка». Собственно, первым, кто инициировал ее, был ректор Волынской духовной семинарии протоиерей Василий Михайлович Молоденский с группой своих

Гравированное заглавие «Почаевского листка»

преподавателей. Видимо, ориентируясь на успех Троице-Сергиевой лавры в распространении «Троицких листков», молодой, недавно назначенный ректором выученик Санкт-Петербургской духовной академии о. Василий Молоденский предложил осуществить похожее издание и на Волыни, правда, с надеждой, что подобная работа, в которой он и его семинарский авторский коллектив обязался участвовать, будет оплачена. Следует сказать, что о главных обстоятельствах выпуска собственно «Троицких листков» в первые годы, пожалуй, наиболее красноречиво и лапидарно высказался в письме к императору Александру III 6 ноября 1885 г. К.П. Победоносцев, и это необычайно важно для правильного понимания всего, связанного с реализацией идеи печатания «Почаевского листка»: «В Троице-Сергиевой лавре есть

молодой достойный иеромонах Никон, из ученых, хилого здоровья, умный, усердный и отличной жизни. Он задумал посвятить себя добродетели — выбирать из знакомой ему старой и новой духовной литературы статьи, просто и тепло написанные, понятным для народа языком, и издавать их отдельными листками для раздачи народу, приходящему в лавру. Он обнаружил вкус и искусство в выборе, и издание, начавшееся с 1880 года, имело и имеет успех замечательный и приобрело, под названием троицких листков, популярность по всей России. Их разошлось уже свыше 10 миллионов, и многие из самых отдаленных мест выписывают их сотнями для раздачи. При этом, конечно, нет никакого расчета на прибыль, — единственный расчет — на поддержание издания, что возможно лишь с помощью благотворителей»⁴.

Коллективный проект Волынской духовной семинарии был подан архиепископу Палладию (Ганкевичу) 12 декабря 1886 г.⁵ и состоял из 9 основных пунктов: «С 5-го апреля 1887 года, т.е. со дня св. Пасхи, Почаевская Успенская Лавра, с благословения своего Священно-Архимандрита, Высокопреосвященнейшего Палладия, Архиепископа Волынского и Житомирского, будет издавать еженедельный «Почаевский Листок». «Почаевский Листок» имеет целью религиозно-нравственное назидание простого народа. Содержание его составляет:

1) Объяснение воскресных и праздничных чтений из Евангелия и Апостола в форме бесед, поучений, слов и речей, изложенных простым литературным языком, вполне доступным для понимания простолюдина, без допущения однако же вульгаризма в речи.

2) Объяснение десятословия, общеупотребительных молитв и символа веры, при чем должно быть обращено особенное внимание как на объяснение значения обрядов при совершении седми таинств Православной Церкви, так и на значение обрядов при совершении погребения и поминовения усопших.

3) Объяснение по преимуществу молитв к Пресвятой Деве, а также акафистов в честь Пресвятой Богородицы, известных под названием «Успению», «Покрову» и «Благовещению» (обычный акафист Богородице).

4) Исторические сказания о местных святых Волынской епархии: сюда может входить речь как о мощах святых, покоящихся в Волынской епархии, так и о чудотворных иконах, находящихся в ней, а равно и монастырях.

⁴ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926. Т. 2. С. 89.

⁵ Хойнацкий А.Ф., Крыжановский Г.Я. Почаевская Успенская лавра: Историческое описание. Почаев, 1897. С. 212.

5) Беседы о местных суевериях и обычаях, чуждых духу Православной Церкви.

6) Выписки из “Святоотеческих творений” и “Житий святых”, имеющие особый религиозно-поучительный характер, применительно к потребностям края и задачам “Листка”; сюда же могут быть отнесены поучения Преподобного Иова Почаевского и поучения ревнителей православия в юго-западном крае.

7) “Почаевский Листок” выходит еженедельно в виде приложения к “Волынским Епархиальным Ведомостям” и имеет на лицевой стороне виньетку, которая изображает виды Почаевской Успенской Лавры с “восточной” и “южной” стороны, при чем “восточная сторона” вида Лавры помещается на правой стороне виньетки, а “южная” – с левой стороны. В середине виньетки изображается на верху икона Почаевской Богородицы, со стопою Богородицы под иконою; внизу под иконою изображается Препод. Иов Почаевский и Феодор Острожский. Над виньеткою дугобразно помещается надпись легким славянским шрифтом: “Се бо отныне убожат Мя вси роди” Лук. 1, 48. Под виньеткою прямолинейная надпись тоже славянским шрифтом из крупных вязаных букв: “Почаевский Листок”.

8) Листок имеет в формате сходство с Волынскими Епархиальными Ведомостями и содержит в каждом № не менее четырех страниц.

9) Листок раздается бесплатно всем посетителям Почаевской Лавры»⁶.

В самой лавре предложение Волынской духовной семинарии о новом возможном периодическом издании вызвало немало сомнений, причем, видимо, лаврский Духовный Собор смущала не только финансовая сторона дела⁷. Горячо откликнулся бескорыстно потрудиться на поприще по выпуску этого издания один лишь иеромонах Христофор (Сакович), разработавший в начале января 1887 г. собственную программу не только наполнения его содержания, рассчитанного также на церковнослужителей и народных учителей, но и изменения формы публикации на собственную журнальную, а названия на «Почаевский Народный Благовестник», «Слово Братской любви», «Благожелание вечного спасения», «Светоносная свеча во тьме седящим», «Чудный Источник Горы Почаевской», «Глас из пещер преподобного Иова» и др. После анализа двух имеющихся программ предполага-

емого издания, семинарской и подготовленной в самой лавре иеромонахом Христофором (Саковичем), Духовный Собор решил объединить их с приданием ему нового названия «Глас из пещеры преподобного Иова», на что возразил архиепископ Палладий, пожелавший оставить прежнее – «Почаевский листок».

Уже 23 января 1887 г. одобренный архиеписко-

Православный кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы на Даниловой горе в городе Холме (гравюра второй половины XIX в.)

пом проект поступает в виде особого предложения «об издании в Почаевской Лавре, на средства сей обители “Почаевского Листка”, под редакцию иеромонахов Христофора и Софрония и под цензурою Наместника Лавры Архимандрита Модеста» обер-прокурору К.П. Победоносцеву⁸. Он незамедлительно направляет свое положительное решение в Синод, который 6/8 февраля 1887 г. определяет «разрешить с 3 апреля сего года издание названного листка на средства поименованной обители по представленной программе, – но с тем, чтобы указанные в V отделе программы сказания о совершающихся чудесах проявления

⁶ Вопрос об издании «Почаевского листка» изначально находился в непосредственном ведении обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: РГИА. Ф. 797. Оп. 57. Д. 32.

⁷ Хойнацкий А.Ф., Крыжановский Г.Я. Указ. соч. С. 214–215.

⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 57. Д. 32. Л. 1–2.

благодатной силы Божией от цельбоносной стопы Божией Матери, Чудотворной Ея иконы и мощей Преподобного Иова Почаевского были помещаемы в означенном журнале не иначе, как с разрешения Святейшего Синода, — утвердив редактором поименованного листка иеромонаха Почаевской Лавры Христофора и помощником редактора иеромонаха той же обители Софрония и возложив обязанности цензора этого издания на наместника Почаевской Лавры архимандрита Модеста. Для зависящих, во исполнение сего определения, распоряжений послать Преосвященному Волынскому указ, а Г. Синодальному Обер-прокурору предоставить сообщить Министру внутренних дел измененную Святейшим Синодом программу “Почаевского Листка”, а также сведения об утверждении редактора, его помощника и цензора названного журнала; на каковой предмет и передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения (Исполнено февраля 20 дня. Указ Преосвященному Волынскому за № 564) Февраль. 20 дня 1887 года»⁹.

В начале марта 1887 г. отредактированная программа поступает в Главное управление по делам печати и интенсивно реализуется в Почаевской Лавре: «Программа издания Почаевского Лаврского журнала “Почаевский Листок”. С 3 апреля сего 1887 года — с пятницы Страстной седмицы Почаевская Успенская Лавра предполагает издавать еженедельно в виде журнала “Почаевский Листок”.

Цель издания этого — содействовать сельским священникам и учителям народным, а также псаломщикам, в особенности же самому простому народу в деле просвещения по учению и духу Христову православной Восточной Кафолической Его церкви

Содержание журнала этого следующее:

Отдел I.

Поучения Евангельские: о покаянии и вере православной, о кресте и крестном знамении, а также катехизические поучения (по программе Иеромонаха Христофора); объяснение воскресных и праздничных чтений из Евангелия и Апостола в форме бесед, поучений, слов и речей; изъяснение утренних и вечерних молитв, церковных богослужений, требоисправлений и обрядов.

Отдел II.

Исторические сказания из Ветхого и Нового Завета, с нравоучениями; извлечения из житий святых Апостолов, Пророков, Мучеников, Святителей и Преподобных; о святыне в Почаевской Лавре и святынях в монастырях и церквях Волын-

ской епархии: Святых Мощах, чудотворных иконах и других достопримечательностях.

Отдел III.

Выписка из святоотеческих творений, применительно к потребностям края и задачам журнала; сюда же могут быть отнесены и поучения ревнителей православия в юго-западном крае, а также выписка из древнейших актов и документов, как памятников благочестия на Волыни.

Отдел IV.

Духовные стихотворения и песнопения.

Отдел V.

Летопись. В этом отделе будут помещаться сказания: а) о благодатных дарах от цельбоносной стопы Божией Матери, Чудотворной Ее Иконы и от мощей Преподобного Иова игумена Почаевского, как прежде бывших (перепечатки из книги “гора Почаевская”), так и ныне являемых; б) о службах в Лавре в воскресные и праздничные дни, в) о вещественных пожертвованиях в Лавру поступивших; г) о лицах высшего класса удостоивших Лавру своими посещениями; д) о приблизительном числе богомольцев к известному празднику собравшихся в Лавру; е) о постройках и более важных — капитальных починках в Лавре и о приобретении Лаврою на свой счет известных, более выдающихся по ценности и отделке, предметов; ж) о церковно-приходской школе при Лавре; з) о переменах по службе в Лавре и о наградах для монашествующих Лаврских; и) о постригах в Лавре и о поступающих в Лавру, и если из более выдающихся чем либо лиц или из священнослужителей; то с сообщением и кратких сведений о них; о послушниках из низшего сословия обще и к) некрологи как Лаврских монашествующих, так и других духовного и светского звания выдающихся лиц, сообщаемые корреспондентами и перепечатываемые из других журналов и газет.

Отдел VI.

Объявления. а) О печатаемых в Почаево-Лаврской Типографии книгах, брошюрах и иконах и б) о книгах религиозно-нравственного содержания в Синодальных и других Типографиях отпечатанных.

Формат издания в 1/8 долю листа, объем не менее 4 и не более 8 страниц. Виньетка на лицевой стороне каждого № следующая: Вид Почаевской Лавры с южной стороны; вверху его явление Божией Матери на скале Почаевской и Стопа; по сторонам — Преподобный Иов игумен Почаевский и Феодор князь Острожский. Выше иконы Божией Матери мелким славянским шрифтом дугооб-

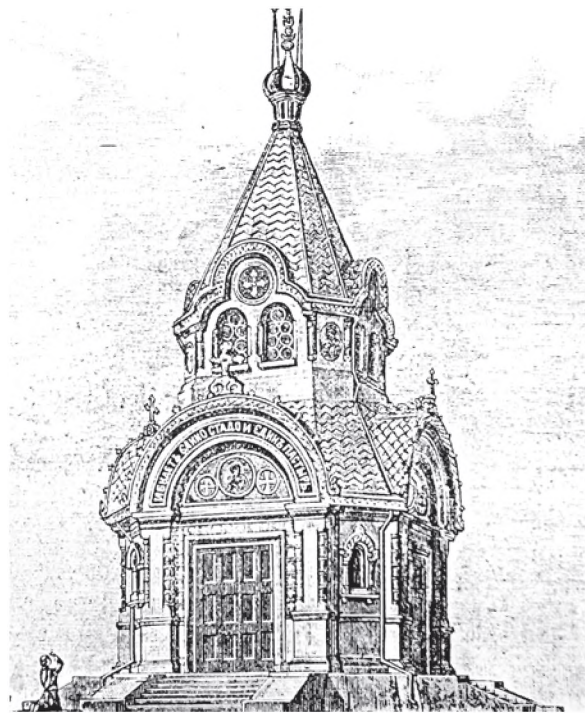
⁹ Там же. Л. 3–4.

разно снизу кверху надпись: “Величит душа моя Господа”, и другая таким же шрифтом надпись ниже иконы дугообразно сверху в низ: “Себо отныне ублажать мя вси роди”. Выше креста церкви между Преподобными крупными славянскими буквами в прямую линию “Почаевский Листок”.

Журнал печатается в Типографии Почаевской Лавры в количестве 2 тыс. экземпляров, а №№ его выходящие под праздники – Вознесения Господня, Пятидесятницы, Успения и Рождества Пресвятой Богородицы и Покрова, а также Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня, когда бывает значительное стечение богомольцев – в количестве 3 тысяч экземпляров.

Посетителям Лавры и богомольцам из простого народа №№ журнала раздаются по одному экземпляру бесплатно, но если бы кто из посетителей или из богомольцев захотел взять несколько экземпляров известного №, то таковой платит по 3 коп. за каждый №, а заявившим желание взять 100 экземпляров одного № за раз отпускаются эти 100 экземпляров за 50 коп., годовому же изданию цена 2 руб. серебром без пересылки, а с пересылкою по почте 2 руб. 50 коп.»¹⁰.

Желая обеспечить «Почаевский листок» необходимым печатным материалом, архиепископ Волынский и Житомирский Палладий 28 февраля 1887 г. обратился к возможным будущим его авторам со специальным «Воззванием»: «Издание журнала предпринимается на средства Лавры, поэтому существование его с материальной стороны вполне обеспечено. Но наличных сил редакции недостаточно, чтобы вести с успехом издание журнала. Вследствие этого, желательно привлечь к сотрудничеству в издание “Почаевского листка” все лучшие умственные силы из преподавателей семинарии и духовных училищ и из духовенства вверенной мне епархии. Первая моя надежда на вас, боголюбивые пастыри и учителя православного русского народа. Вам известные духовные нужды народа, его быт, круг его понятий и ваши труды в пользу народа посредством печатного слова буду приняты редакцией “Почаевского листка” с признательностью. Рассчитываю и на вас, воспитатели и руководители духовного юношества. Ваше образование, ваше положение в обществе как лиц интеллигентных в крае, подают мне надежду, что каждый из вас охотно потрудится для народа. Приглашаю и вас, православные псаломщики и сельские народные учителя, принять участие в издании “Почаевского листка”. Труды ваши не

Православная часовня во имя святых Кирилла и Мефодия на вершине Даниловой горы в городе Холме (гравюра второй половины XIX в.). Разрушена польскими властями в межвоенный период.

будут мною забыты при определении вас на священные и другие места. Призываю Божие благословение на всех, кто изъявит желание сотрудничества в “Почаевском листке”, предназначенном для безвозмездной раздачи православному народу. Простому народу нужно говорить ясно и от сердца; каждая статья, проникнутая глубоким чувством веры и любви к Богу и ближнему, будет принята редакцией с благодарностью. Редактором “Листка” назначен иеромонах Христофор, а помощником редактора – иеромонах Софроний. Цензором “Листка” назначен наместник Лавры Архимандрит Модест. Статьи для “Листка” прошу присылать прямо в Лавру в редакцию “Листка”, но не запрещаю присылать и на мое имя. У кого есть в запасе проповеди, поучения, беседы, разные исторические заметки и сказания, прошу присылать в редакцию “Листка”. Пригодное для “Листка” будет напечатано в нем, с означением имени автора»¹¹.

Редактирование первых номеров «Почаевского листка», как и непростое обсуждение его концеп-

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 14. Л. 2–4об.

¹¹ Палладий, архиепископ Волынский и Житомирский. Воззвание. [Почаев, 1887].

ции внутри лавры в декабре–феврале 1887 г., стали причиной конфликта о. Христофора (Саковича) с наместником обители архимандритом Модестом (Комисаревским), таким же как и он волянянином, выпускником Волынской духовной семинарии 1849 г. 28 сентября 1887 г. о. Христофор, как сам он вспоминал, «не сумев угодить о. Наместнику» в лавре «не мог долго оставаться и перешел, по приглашению, в Холмскую Духовную Семинарию на должность духовника»¹².

Безусловно воздавая должное достоинствам о. Христофора, Г.Я. Крыжановский, очень много сделавший для изучения истории Почаевской лавры, младший его современник, тем не менее едва

му труду и некоторых внешних средств, которыми Лавра не обладает в достаточной степени»¹³. Скорее всего на эти суждения Г.Я. Крыжановского повлияли личные признания самого наместника лавры архимандрита Модеста, а также его письменное заявление со словами о том, что он «от начала издания Почаевского Листка вынужден был нести и цензорство и редактирование...»¹⁴.

В определенной степени утешением о. Христофору (Саковичу), вынужденному покинуть лавру «по прошению» о поступлении «на должность духовника Холмской духовной семинарии» от 1 сентября 1887 г.¹⁵, стал выпуск в том же 1887 г. «вторым изданием Почаевской Лавры» его «Духовных песнопений», ставших очень популярными в простом народе¹⁶. Издание было почти стереотипным, полностью повторяющим аналогичное 1886 г. с сохранением имени автора «священника Хрисанфа Саковича». В дальнейшем одними из самых многочисленных и тиражных изданий Почаевской лавры стали сочинения о. Христофора, в том числе и знаменитая его «Крестная песнь», выпускавшаяся также как бесплатное приложение к «Почаевскому листку», первым редактором которого был ее автор¹⁷.

Сильно укрепленный и застроенный в первой половине XIII в. князем Даниилом Романовичем г. Холм¹⁸, который тогда же стал столицей его обширных земель и центром православной епархии, со временем превратился в небольшой торговый городок, в котором в середине XIX в. преобладающую часть населения составляли евреи. Особым центром христианской религиозной жизни в Холме всегда являлась и по сей день является возвышающаяся в его центре Данилова гора, на которой стоит древний Холмский кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы, искони в течение нескольких столетий православный, с XVII в. по вторую половину

Современный вид вершины Даниловой горы, на которой стояла православная часовня во имя святых Кирилла и Мефодия, на фоне колокольни бывшего православного кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы, превращенного ныне в Польше в римо-католический Sanktuarium Matki Bożej Chełmskiej

ли вполне справедливо утверждал о малопригодности бывшего брыковского батюшки «для редактирования еженедельного, хотя бы и скромного журнала», ибо дело «это, помимо специального высшего богословского образования, требовало еще значительной энергии, навыка к литературно-

му труду и некоторых внешних средств, которыми Лавра не обладает в достаточной степени»¹³. Скорее всего на эти суждения Г.Я. Крыжановского повлияли личные признания самого наместника лавры архимандрита Модеста, а также его письменное заявление со словами о том, что он «от начала издания Почаевского Листка вынужден был нести и цензорство и редактирование...»¹⁴.

¹² Из автобиографических воспоминаний... С. 155.

¹³ Хойнацкий А.Ф., Крыжановский Г.Я. Указ. соч. С. 218–219.

¹⁴ Там же. С. 219.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 2.

¹⁶ Сакович Хрисанф, свящ. Духовные песнопения. 2-е изд. Почаев, 1887.

¹⁷ Христофор, иеромонах. Крестная песнь. Почаев, 1905.

¹⁸ Город Холм (по-польски Chełm) находится на востоке Польши в Люблинском воеводстве в непосредственной близости от границы Украины.

XIX в. — униатский, затем с 1875 г. вновь православный, а ныне — римо-католический. За 12 лет до момента появления о. Христофора (Саковича) в Холме в 1875 г. город вновь стал центром православной жизни Холмской Руси, а почти два десятилетия позднее, в 1905 г., православной епархиальной столицей под управлением епископа Холмского Евлогия (Георгиевского)¹⁹.

Главной святыней Холмской Руси издревле была чудотворная икона Богоматери Холмской, датируемая XI в., ныне сберегающаяся в Музее волынской иконы в украинском г. Луцке. В холмские годы о. Христофора (Саковича) и архиепископа Евлогия (Георгиевского) икона эта находилась в городском «соборе; висела над царскими воротами и на винтах спускалась для молебнов и поклонения (по субботам служили акафисты, а по воскресеньям после обедни — простые молебны). Вся местная церковная жизнь имела своим средоточием эту замечательную икону»²⁰. 8 сентября для православных Холмщины наступал самый торжественный день в году — празднование в честь иконы Богоматери Холмской. «Дня за два, за три начинали в Холм прибывать богомольцы и заполняли весь город. Число их достигало 20-30 тысяч. Народ ночевал под открытым небом... В маленьком сквере на холме, по склонам горы возле собора — всюду располагались богомольцы. Устраивались и в семинарии. В коридорах не пройти — везде бабы, мужики, дети, поклажа... В день праздника после Литургии священники поднимали на шестах икону Холмской Божией Матери и с пением несли ее на площадку на самой вершине горы. «Она» следовала среди моря голов. Наступала торжественная минута — молебен Богородице. После него проповедники (их было несколько) говорили вдохновенные народные проповеди. Великий подъем объединял несметные толпы»²¹.

Не исключено, что иеромонах Христофор (Сакович) мог прибыть в Холм, отстоящий от Почаева менее чем на 200 верст, накануне этого всенародного православного праздника Холмщины — его прошение о поступлении «на должность духовника Холмской духовной семинарии» датировано в документах, хранящихся в архиве Синода, «1 сентября 1887 г.»²². С 28 сентября того же года

Епископ Люблинский Гedeон (Покровский)

о. Христофор приступает к своим основным обязанностям в семинарии, временами являясь также преподавателем церковного пения во всех классах и законоучителем семинарской начальной образцовой школы²³. В семинарии у о. Христофора сложились прекрасные отношения как с учащимися, так и со всем персоналом, включая ректора и инспектора. Первым ректором семинарии, принявшим его, был протоиерей Михаил Антонович Добрянский, выходец из Галиции, выпускник Богословского факультета Венского университета, один из тех многочисленных галичан-русофилов, которые способствовали переходу холмских греко-католиков (униатов) в православие. Вторым ректором, с 20 сентября 1889 г. — архимандрит Гedeон (Покровский), сын орловского псаломщика, будущий архипастырь, с 14 декабря 1891 г. епископ Люблинский, так много сделавший для о. Христофора, считавший его «образцовым монахом»²⁴. Много позднее владыка Гedeон вспоминал:

¹⁹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 150–220.

²⁰ Там же. С. 118.

²¹ Там же. С. 136.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 2.

²³ Сборник статей по истории Холмской духовной семинарии: По поводу столетия существования семинарии (1760–1910). Холм, 1910. С. 13, 15, 44, 47–49, 324, 326.

²⁴ Эта характеристика дана епископом Гedeоном о. Христофору (Саковичу) ровно за год до его кончины: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 1–2.

Надгробный памятник о. Христофору (Саковичу) в бернардинском монастыре во имя святого Антония Падуанского в селе Радечница

«Когда я был ректором Холмской духовной семинарии, ... там был в это время духовником воспитанников иеромонах Христофор. Он уроженец Волынской губ., в мире Хрисанф Сокович, воспитанник местной духовной семинарии. По окончании курса этой семинарии студентом, он поступил не женатым священником в один из приходов Волынской же губернии. Это был вообще человек не от мира сего: благоугождение Богу и соблюдение Его закона составляло весь смысл и цель его жизни. Лиц и лицепрятия он не знал, не знал он также цены своим деньгам и вещам. Тот день считал о. Христофор несчастным, когда ему не представлялся случай отказать себе в чем-нибудь и сделать добро ближнему. Приход, в котором служил он

мирно несколько лет, ... благодаря его пастырской ревности, церковным поучениям и беседам по домам, превратился в один из самых лучших приходов названной губернии... Не мало пользы принес о. Христофор и воспитанникам Холмской семинарии, как примером своей назидательной жизни, так и сердечными беседами и поучениями, частными и церковными... И о. Христофор действительно был земным ангелом и небесным человеком»²⁵.

Инспекторами Холмской духовной семинарии в бытность в ней о. Христофора было несколько будущих иерархов: игумен Владимир (Соколовский), соборный иеромонах Серафим (Мещеряков), иеромонах Климент (Верниковский), ставший вскоре, с 29 декабря 1891 г. ее ректором, на смену которому в 1892 г. пришел новый инспектор, а с 16 июля того же года ректор иеромонах Тихон (Белавин) – будущий патриарх-святитель, а с 4 октября 1897 г. епископ Люблинский. Наследником святителя Тихона по ректорству в Холмской семинарии с 18 ноября 1897 г. стал архимандрит Евлогий (Георгиевский), будущий знаменитый митрополит, ставший епископом Люблинским 5 декабря 1902 г.²⁶.

Митрополиту Евлогию принадлежит, пожалуй, лучшая и самая емкая характеристика Холмской духовной семинарии, данная к тому же лицом, который непосредственно долго управлял ею. Владыка вспоминал: «Холмская семинария отличалась многими особенностями. Процентной нормы для детей лиц духовного звания здесь не существовало, как это было в коренных русских епархиях, где 90 процентов семинаристов были сыновья духовенства; в Холме же до 75 процентов были дети мелких чиновников, зажиточных крестьян, учителей... Местные священники имели достаток и обычно отдавали своих сыновей в гимназии; только псаломщики держались семинарии. Одна Холмская семинария была в России не кастовая. Она отвечала ясно поставленной властью задаче – привлечь в духовное звание детей из народа, чтобы священник был ему “свой”. Наши семинаристы внутри России страдали от обособленности, оставались “бурсаками”, “поповскими детьми”, и свою отчужденность от общества часто переживали как тяжкое ограничение своих человеческих прав и озлоблялись. Этого настроения в Холмской семинарии не было, по духу она была иная – несколько светская, с особым миссионерским заданием привлекать эти светские элементы к церковному служению. С первой встречи, в день приезда, я заметил, что семинаристы внешне не похожи на на-

²⁵ Геден, епископ. Мои избранные воспоминания // Кормчий. 1913. № 34. С. 404.

²⁶ Сборник статей по истории Холмской духовной семинарии... С. 20–25.

ших, великорусских. Подобренные, причесанные, чисто, даже щеголевато, одетые, они произвели на меня хорошее впечатление. Впоследствии я узнал их ближе. Влияние Запада на них сказывалось. Чувствовалась внешняя культура: учтивость, разборчивость на слово, сдержанность. Ни пьянства, ни разгула. Празднуют чьи-либо именины — выпьют, но умеренно: не стаканами, как у нас; захотят развлечься — наденут новенький, хоть и дешевенький галстучек, крахмальный воротничок и пойдут в город потанцевать, погулять, благопристойно поухаживать за городскими девицами. Но я замечал не раз, что эти благонравные “полячки” вспыхивали, стыдились своих родителей, когда те их навещали. Приедет, бывало, какой-нибудь мужик в кожаной или бедный псаломщик, а сыновья от них прячутся либо стараются встретиться в закоулке. Я их строго обличал и бранил за это. Семинаристы внутри России были грубы, так сказать, непричесаны, но зато глубже, искреннее, с более сложными душевными запросами, более широким душевным размахом. Этим чистеньким парнишкам и в голову не пришла бы тайная библиотека с оппозиционным политическим направлением. Налет польской культуры чувствовался во вкусах, в нравах семинаристов. В 60-х годах XIX столетия все духовенство этого края еще говорило по-польски. Русский язык и теперь считался “холопским” (мужицким), языком образованного общества, “панским” был язык польский. Мне, русаку, казалось это обидным, и я стал выправлять эту линию — старался юношеству разъяснить судьбу России, православия, дать им понятие о “святой Руси” — словом, взял линию не только церковного, но и национального воспитания. Иногда я даже чувствовал некоторый протест себе как “кацапу”, но ничего... Я встал твердой ногой на свою позицию. Мое служебное положение было очень прочно; даже с внешней стороны я должен был поставить себя так, чтобы производить впечатление авторитетного представителя Русской Православной Церкви. Хотя я лично любил всяческую простоту, но для престижа нужно было подтягиваться: прекрасный выезд, шелковые рясы... Тут я лишь продолжал политику моего предшественника, архимандрита Тихона; он сумел высоко поднять значение ректора в глазах населения. Вообще от него досталось мне хорошее наследие. Холмская семинария была небольшая (175 учеников), чистая и внутренне благоустроенная»²⁷.

Как и везде, в Холме о. Христофор (Сакович) много сочинял, написал целый ряд песнопений, которые стали необычайно популярны в народе и переписываются по сей день. Например, «Молебная песнь пред чудотворном Холмским образом Богоматери»:

«О, Мати Божья всеблагая!
Яви нам милость и любовь
И распрости над Холмской Русью
Твой Богоматерный покров.
Воздействуй силой чудотворной
Иконы на сердца людей
И возврати заблудших в церковь
Молитвой матерней Твоей.
Пошли им от иконы Холмской
Чудотворящие лучи
И обратятся к православной
Отцовской вере научи.
Пусть все ходящие во мраке
Познают Божию любовь,
И притекут в родную Церковь
Под православный Твой покров.
Пусть светом веры озарятся
И ощутят в своих сердцах
Святую радость, мир, блаженство
И торжество на небесах.
И пусть поют, поют, взирая
На чудотворный образ Твой,
Песнь веры православной русской
И песнь любви Твоей Святой».

В отличие от этой песни, носящей некоторый миссионерский оттенок, написанной для холмщан, принявших и не принявших православие в 1875 г., о. Христофор сочинял в Холме и печатал произведения, так сказать, общехристианского плана. Пример тому опубликованная в Петербурге в 1891 г. «Молитвенная песнь в праздник святого Рождества Христова»²⁸, известная нам и во множестве списков, сделанных в основном на территории современной Беларуси, Польши и Украины:

«Сын Божий, Спаситель мой!
Ты нищим родился:
В пустыне, в глуши немой.
В вертепе вселился.
Вселись и в душе моей.
Благий мой Спаситель!
И Сам Святой Троице в ней

²⁷ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 92–93.

²⁸ Холмский народный календарь на 1892 год (високосный). Издание Холмского Православного Свято-Богородицкого братства. Год восьмой. СПб., 1891. С. 160–170.

Созижди обитель.
 Ты в яслях, Христе, возлег
 Среди бессловесных,
 И в тайный вертеп привлек
 Лик воинств небесных.
 Вот сердце в душе моей,
 Как ясли в пустыне!
 Прийди и вселися в ней,
 Спаситель мой ныне.
 И духи блаженные
 Войдут за Тобою,
 И гимны священные
 Петь будут со мною.
 Тогда сотворится вдруг
 Душа моя небом,
 И в день сей насытится
 Божественным хлебом.
 Тогда духи темные
 Исчезнут навеки;
 И в сердце проторгнутся
 Живой воды реки.
 Во мраке моей души
 Вдруг Солнце явится,
 А в сердце огонь любви
 Святой возгорится.
 И сердце очистится
 От скверны греховой
 И храм в нем созиждется
 Для Бога духовный.
 Молитвенный фимиам
 В душе воскурится,
 И в сердце очищенном
 Сам Бог водворится.
 Тогда в день торжественный
 Духовно ликуя,
 Я буду божественный
 Петь гимн: Аллилуя!»²⁹

Немало написано о. Хрисанфом в Холме и не для широкого распространения, особенно в связи с тяготившими его воспоминаниями о вынужденной разлуке со столь любимой им Волынью и дорогой сердцу Почаевской лаврой. В бумагах о. Хрисанфа иеромонах Пимен нашел одно из таких произведений, озаглавленное «Мое прощание с родиной и ее Святыней»:

«Прости, Святыня дорогая,
 Что я, как-будто не любя,
 Или в душе пренебрегая,
 Оставил навсегда тебя.

Прости, Волынь моя родная!
 Прощай, быть может, уж на век!
 Оставил я тебя рыдая,
 Как оскорбленный человек!
 Я с горькими в душе слезами
 Тебя, рыдая, покидал!
 Не выразить того словами
 Как я тогда скорбел, страдал!
 Прости, о родина святая,
 Меня, и в знак твоей любви,
 Крестом Господним осеняя,
 На новый труд благослови!
 Я чувствую себя как странник,
 Хотя мне хорошо в Холме,
 Но мысль о том, что я изгнанник,
 Рождает грусть в моем уме.
 Враг Божества, отец гордыни,
 Против трудов моих восстал,
 И из Святыни и Волыни
 Меня он хитростью изгнал,
 Но я духовно не расстанусь,
 Святая родина, с тобой,
 В век плакать на горе останусь
 Пред Богоматери Стопой!
 Усердно в деле просвещения
 Я лаврской братии служил;
 Но враг добра воздвиг гоненья
 И труд святой мой прекратил!
 Прости, о Боже благостыни!
 Грехи моих врагов — людей,
 Меня изгнавших из Волыни,
 Из родины святой моей!
 Не изгоняй их из небесной,
 Блаженной родины святой,
 Но силой крестной и чудесной,
 Христе, спасенье их устрой!
 А ты, мой Брыков незабвенный,
 Духовный сын мой дорогой,
 Отрада сердцу, друг бесценный,
 Ты жизнь моя, мой брат родной.
 К тебе лишь взор мой обращаю,
 В твоей священной мне глуши,
 Мир вечной жизни ощущаю
 Внутри плачущей моей души.
 О, Дух Святой Животворящий,
 Всех нас с небес благослови
 И мир, во зле и тьме лежащий,
 Ты благодатью обнови!»³⁰.

²⁹ Песнь эта, подписанная «Иеромонах Христофор», датирована «25 декабря 1890 г. г. Холм-Люблинский».

³⁰ Духовные песнопения иеромонаха Христофора. Холм, 1913. С. 349–350.

В документах Синода, подписанных епископом Люблинским Гедеоном, значится, что 1 сентября 1891 г. иеромонах Христофор (Сакович) «перемещен заведывающим Св. Антониевским Радечницким монастырем»³¹. В Холме, вспоминал позднее епископ Гедeon, о. Христофор «соскучился жить среди мирской обстановки и суеты и удалился в местную Свято-Антониевскую обитель, которою и управлял до самой своей кончины»³². Сам искавший уединения в Радечнице позднее написал об этом своем переводе из Холма так: «Прослужив здесь 4 года, перешел при участии Владыки Гедео-на в Радечницкую пустынь...»³³.

Православная мужская община в с. Радечница образовалась в 1881 г. и размещалась в зданиях бывшего бернардинского монастыря Святого Антония Падуанского, упраздненного за участие в антигосударственном восстании начала 1860-х годов и переданного униатской церкви³⁴. Получившие в свои руки здания бывшего бернардинского монастыря монахи-базилиане в течение нескольких лет безуспешно пытались обустроить в них свою собственную обитель, что в конце концов привело к отказу от этого³⁵. «Здание побернардского костела в Радечнице» решением властей в начале 1870-х годов переделяют «в греко-униатскую церковь», образуют в селе соответствующий приход, который в 1875 г. становится православным³⁶.

Следует отметить, что и в униатские, и в православные времена радечницкий приход был совсем небольшим, «список прихожан» в самой Радечнице насчитывал всего имен «мужского пола 10, женского пола 8 человек»³⁷. Вот почему с целью увеличения «числа прихожан» было предложено «присоединить к радечницкому приходу некоторые деревни, принадлежащие ныне к соседнему терешпольскому приходу, а именно: Черный Сток, Вульку Черностокскую, Трженсины, Гораец, так как таковое присоединение... будет более удобно для жителей названных деревень, из коих первые три

расположены ближе к Радечнице, чем Терешполю на две версты, а последние на шесть верст, но само собой разумеется, что приведение сего в исполнение следовало бы делать не иначе, как с согласия самих жителей поименованных местностей»³⁸.

Инициатором создания в Радечнице православной монашеской общины был епископ Люблинский Модест (Стрельбицкий), ставший обустроить ее в начале 1880-х годов. Путь в Радечницу лежал из архиерейского дома в Холме, в котором владыка также создал небольшую монашескую общину³⁹. Именно этим путем попал в радечницкую обитель в 1891 г. и о. Христофор: «Обитель эта, — вспоминал епископ Гедeon, — стоит среди сплошного католического населения, неблагоприятно, как известно, относящегося к православным, тем не менее о. Христофор кротким и ласковым обращением со всеми, умными разговорами со встречавшимися с ним, умелыми церковными экспромтами неопустительно после каждой Божией службы и вдохновенными своими молитвами сумел расположить к себе и католиков, так что они во время его богослужений с любовью и пели на клиросе и прислуживали в алтаре. Католики же составляли и значительную часть его монастырской братии, именно братии, а не подчиненных ему...»⁴⁰. В с. Радечница, расположенном примерно в 30 км к западу от г. Замостье в нынешнем Люблинском воеводстве Польши, «наряду с собственно монашеским молитвенным служением, о. Христофору удалось наладить работу школы для местных крестьян и организовать прекрасный хор из здешней молодежи, в том числе и католической, который пел как церковные песнопения на церковно-славянском языке, так и русскоязычные паратургические, сочиненные им самим»⁴¹.

В Радечнице о. Христофором написана и знаменитая, очень широко распространенная «Песнь святому Антонию Печерскому», известная нам в перепечатках разных времен и неисчислимом количестве рукописных списков, сделанных в том числе и в наши дни:

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Е.х. 922. Л. 2.

³² Гедeon, епископ. Указ. соч. С. 404.

³³ Из автобиографических воспоминаний... С. 155.

³⁴ Klasztory bernardynskie w Polsce w jej granicach historycznych. Kalwaria Zebzydowska, 1985. S. 284–293.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 4. Д. 525.

³⁶ Там же. Л. 4–8.

³⁷ Там же. Л. 6.

³⁸ Там же. Л. 6 об.–7.

³⁹ Latawiec K. W s u bie Imperium: Struktura spo eczno-zawodowa ludno ci rosyjskiej na terenie guberni lubelskiej w latach 1864-1915. Lublin, 2007. S. 222; Dmitruk S. Sk ad osobowy prawos awnego domu zakonnego pw. w. Antoniego Pieczerskiego w Radechnicy w latach 1881-1899 // Elpis. 2014. T. 16. S. 184.

⁴⁰ Гедeon, епископ. Указ. соч. С. 404.

⁴¹ Лабунцев Ю.А. Православный подвижник иеромонах Христофор (Сакович) и его почитание в современной Польше // Святой князь Владимир и Крещение Руси: цивилизационный выбор восточнославянского мира: Материалы международной научной конференции. Минск, 2015. С. 198–201.

«Святой Антоний преподобный,
 Родной отец наш дорогой!
 Ты покровитель Радечнице
 Твоей обители святой.
 Молись о нас, Антоний добрый,
 Чтоб Трисвятый, Великий Бог
 Всем христианам в здешнем крае
 Жить в единении помог.
 Святой Антоний дивнославный!
 Свой ветхий храм возобнови,
 И приходящих к нам на помощь
 Всех христиан благослови.
 Будь всем родным отцом и другом,
 И всем являй Твою любовь,
 Больных врачуй от злых недугов
 И всех спасай от злых врагов.
 Всем подавай в бедах терпенье,
 Всех утешай в часы скорбей,
 Всех укрепляй во дни унынья
 Святой молитвою Твоей.
 Моли Христа, Святой Антоний,
 Чтоб здесь молящийся народ
 Он избавлял от искушений,
 Вражды и горестных невзгод.
 Моли, Антоний, Бога Сына
 И Бога Духа и Отца,
 Чтоб к правой вере обратились
 Людей обманутых сердца.
 Отец Антоний Богоносный,
 В Твоей обители яви
 Такое чудо, чтоб все жили
 В единстве с нами и в любви.
 Святой Антоний, научи нас
 Молиться Богу всей душой.
 И подвизаться во спасенье
 В Твоей обители святой.
 Святой Антоний, научи нас
 Господне имя петь хвалить,
 И жизнь Христа и все страданья
 Внутри души изобразить.
 Святой Антоний, помогай нам
 Закон Господень изучать,
 И словом мудрости Христовой
 Наш ум и сердце просвещать.
 Святой Антоний, помогай нам
 Всем помышлять о смертном дне,
 И помнить о блаженстве райском
 И вечных муках во огне.
 Святой Антоний, помоги нам
 Очистить душу от грехов,
 Чтоб избежать мучений адских
 И страшной жизни злых духов.
 Святой Антоний, помоги нам
 Не оставлять всю жизнь креста,
 Крест нам отверзет после смерти

На небе райские врата.
 За всю любовь твою, Антоний,
 Родной отец наш, дорогой,
 Благодаренье мы приносим
 Тебе всем сердцем, всей душой».

Впрочем, несмотря на годы умиротворения, проведенные в Радечнице, и здесь о. Христофор вспоминал о своей горькой обиде, связанной с вынужденным уходом в 1887 г. из Почаевской лавры и отъездом с Волыни. В своих стихотворных записках «Чужой на родине, родной на чужбине» о. Христофор вспоминал:

«О, горе мне!
 В родной стране
 Я был чужой,
 А не родной.
 Страдал, терпел,
 Душой скорбел
 И за любовь
 Нажил врагов.
 Ни брат, ни друг
 Святых услуг
 Не оказал
 И не подал
 Совета мне
 В родной стране,
 Чтоб я стяжать
 Мог благодать.
 Я много лет
 Святой предмет
 В душе носил
 И всех просил,
 Просил о нем,
 Мне дорогом,
 Дражайшем всех
 Земных утех.
 Святой предмет
 Есть веры свет,
 Но веры той
 В душе живой,
 Что Сам Христос
 С небес принес
 Своим друзьям
 Ученикам.
 Куда ж идти,
 Чтоб там найти
 Под старость лет
 Мне веры свет?
 Кого просить,
 Кого молить
 О даре том
 Драгом — святом?
 Я вдаль ходил,

Искал, просил;
 Потом устал...
 И духом пал...
 Сюда пришел
 И здесь нашел
 В стране чужой
 Приют родной
 И дар Святой.
 О, Божий Сын!
 Мой Господин!
 Мой Царь – Творец;
 Мой Спас – Отец!
 Мой Брат родной!
 Мой друг святой.
 Тебя люблю,
 Прошу, молю;
 Открой крестом
 Во мне глухом
 Сердечный слух;
 И мертвый дух
 Мой оживи
 Для дел любви
 И веры той,
 Живой, Святой,
 Что Ты послал
 И даровал
 Своим друзьям
 Ученикам:
 Чтоб я возмог
 Тебя, мой Бог,
 Познав, любить,
 В душе носить.
 О, мой Христе!
 Мне – сироте
 Будь брат родной
 В стране чужой.
 Умножи мне
 В чужой стране
 Сам веры свет,
 Под старость лет.
 А я Тебя,
 Душой, любя,
 Начну хвалить,
 Благодарить,
 Благословлять
 И величать
 За всю любовь
 Во век веков»⁴².

Иеромонах Пимен (Горбунов), близко знавший о. Христофора все его годы, проведенные в Радеч-

нице, вспоминал об этом времени: «Здесь он опять получил возможность учить детей. При нем жизнь обители пошла правильным порядком. Богослужение стало совершаться истово и ежедневно и в определенное время; понимая музыку и дух песнопений Св. Православной Церкви, он составил прекрасный хор певчих. До него обитель с трудом содержала 5-6 мальчиков, при нем же их было 18, при тех же средствах. Все его действия были проникнуты бесконечною любовью и духом кротости. Его любовь простиралась не только на людей и на животных, но даже и на растения. Обрезывая весною сухие ветки на фруктовых деревьях, он разговаривал с ними, как бы желая облегчить их страдания. За то и пользовался он любовью всех без различия веры и народности кто только знал его, а его знали далеко вокруг села Радочницы. Его называли единогласно святым человеком (свента особа). И кончина его была христианская и мирная. 15 февраля 1897 г. встал он утром совсем здоровым. По своему обыкновению, отслужил литургию. Из церкви пришел в каком то просветленном состоянии. Распоряжался по хозяйству, благословил братии трапезу и возвратился затем в свою келию. Вдруг ему сделалось дурно. Послушник, увидев его сидящим в кресле и склонившимся на бок, кликнул братию. Больной велел себя поднять, при чем начал терять сознание. Два раза он перекрестился, третий же раз не успел. Агония продолжалась около часу. Затем душа праведника оставила земную храмину-тело от сердца. Сердцем покойный жил и от сердца умер. 18 февраля святая литургия и отпевание продолжалось около четырех часов. В конце литургии прочувственное слово сказал ученик покойного, священник о. Василий Теодорович, у открытой же могилы говорил священник о. Трач из Шебрешина. Народа собралось около 500 душ мужчин, женщин и детей. Весь этот народ буквально рыдал, как рыдал Израиль в Горен-гаатаде при Иордане об Иакове. Нужно заметить, что, кроме 10-12 душ православных, все остальные были католики. Покойный о. Христофор показал нам на деле, что иноверцев можно разубеждать и даже привлекать основательным знанием, глубокой верой и деятельною любовью. О. Христофор говаривал бывало, что нет ничего лучше и краше Радочницкой обители. С этим нельзя не согласиться, особенно же после того, как он украсил ее своею могилкой у входа в главный храм. В 1899 году Радочницкая обитель обращена в женский монастырь. Но окрестный народ стремится по прежнему к его могилке, колена преклоненно молится и изливает свои скорби»⁴³.

⁴² Духовные песнопения иеромонаха Христофора... С. 262–263.

⁴³ Пимен, иеромонах. Иеромонах Христофор, в мире священник Хрисанф Сакович // Духовные песнопения иеромонаха Христофора. Холм, 1913. С. 38–39.

В 1899 г. радечницкая православная мужская монашеская община преобразуется в знаменитый женский православный монастырь во имя Святого Антония Печерского⁴⁴. «Расположенная на территории монастыря могила о. Христофора с самого начала становится объектом паломничества, а в православной обители имя его часто поминается и по нем служатся многочисленные панихиды, вплоть до эвакуации монахинь во время Первой Мировой войны в Петербург»⁴⁵. «Описание Радочницкого монастыря будет не полным, — писали после эвакуации в середине 1910-х годов его монахини, — если не сказать несколько слов о том, кто в течение многих лет был ангелом-хранителем Радочницкого монастыря, для кого и теперь нет другого имени у всех знавших его, даже крестьян-католиков, как “свента особа”, т.е. святой человек. О. Христофор был заведующим Радочницкой Обителью еще до преобразования ее в женский монастырь, с 1891 г. по 1897 г. Всего 6 лет подвизался он в Радочнице, но память его здесь в род и род... О. Христофор оставил много благочестивых песен и стихов... Его высокое молитвенное настроение и любовь ко всему, что живет на земле, создали ему громадное число учеников и почитателей... В Радочнице, живя среди иноверного населения, он заслужил от всех небывалое доверие. Он был, как ни трудно поверить, “старцем-руководителем” многих католиков. К нему приходили и открывали душу, он выслушивал и говорил свое, любовью и мудростью проникнутое, правдивое слово... При о. Христофоре в монастыре жили и воспитывались мальчики, между ними были и католики, все они пели в церкви. И теперь еще можно встретить в Радочнице много взрослых мужчин, знающих прекрасно песнопения православной церкви, которым они научились в школе о. Христофора»⁴⁶.

Судьба Радочницкого монастыря в Петербурге, где он размещался в своем собственном подворье, построенном в 1911–1913 гг. в северной части столицы в Удельной, оказалась недолгой и оборвалась в самом начале 1920-х годов⁴⁷. «После отъезда православных монахинь из Радечницы монастырь через некоторое время вновь становится католическим, но паломничества сюда на могилу о. Христофора продолжают вплоть до наших

дней. Более того, в последние годы тут на его могиле вновь начинают служить православные панихиды по нем»⁴⁸.

Пожалуй, если когда-нибудь его безымянная могила в бернардинском монастыре Святого Антония Падуанского в Радечнице обретет возможность появления на каменном памятнике, стоящем на ней, эпитафии, то лучшей будет написанное о. Христофором еще в бытность в Брыкове «воззвание к душе», к собственной душе успешного в ту пору учителя и священника, ставшего через три года монахом:

«Скорбные годы
Жизни минувшей,
Вы пронесли
Все предо мной —
Звуком печальным,
Сном претяжелым,
Стоном страдальным,
Бурной волной.
Вы, как те капли,
Что с тучи темной
Падают с шумом,...
И вдруг их нет...
Иль как блеснувших
Ночью мгновенно
И вдруг потухших
Искорок свет.
Все вы бесследно
Канули в море
Жизни загробной
В Царстве Творца,
Где уж не будет
Дней покаянных...
Где по заслугам
Жизнь без конца.
Дух мой!
Займися Жизнью вечной:
Троицу Святую
Благословляй,
Бог в твоём сердце
Силой молитвы
Скоро устроит
Небо и рай.
В час же молитвы
Ум твой внутрь сердца

⁴⁴ Радочницкий женский монастырь. Пг., [1916].

⁴⁵ Лабунцев Ю.А. Православный подвижник иеромонах Христофор... С. 199.

⁴⁶ Радочницкий женский монастырь... С. 52–56.

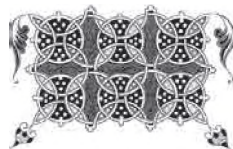
⁴⁷ Лабунцев Ю.А. Петроградский период в истории Радочницкой православной обители и распространение ею паралитургических произведений иеромонаха Христофора (Саковича) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XV Международной научной конференции. Иваново, 23–24 марта 2016 г. Иваново, 2016. Ч. 1. С. 220–224.

⁴⁸ Лабунцев Ю.А. Православный подвижник иеромонах Христофор... С. 199.

С Именем Божьим
Вглубь погружай:
Мысленно, сильно
И неотступно
Троицу Святую
Пой – величай.
За неотступность
К Богу молитвой
В сердце вселится
Дух Всеблагий:
Он сам научит
Петь и молиться
С радостью в сердце
К Троице Святой.
Разум престанет
Уж суетиться
В грешном сем мире
Полном тревог:
Он в клети сердца
Весь погрузится, –
Цель его мыслей:
Трисвятый Бог.
Царство Христово
Силой берется:
Силой молитвы –
Всею душой;
Силой усильных
И неотступных
Воплей сердечных
К Троице благой.
Вот назначенье

Временной жизни:
К Богу молитва
Сердца – ума!
Знай: без усердной
К Богу молитвы
В сердце нет жизни
Смерть в нем и тьма!
Боже всещедрый,
Триипостасный!
Скоро яви нам
Милость – любовь,
Чтобы внутрь сердца
Изобразился
Животворящий
Весь крест Христов.
Отче и Сыне,
Душе Святейший!
Сам сделай чудо
С бедной душой:
Пусть в моем сердце
Каменном, мертвом,
Свет воссияет
Веры живой.
Троице Святая –
Отче и Сыне,
Душе Святейший,
Боже щедрот!
Пусть Твое Имя
В храmine сердца
Вечно сияет
Вечно живет!»⁴⁹.

⁴⁹ Духовные песнопения иеромонаха Христофора... С. 265–266.